

МУРАТОВА Валентина Семеновна

Валентина Семеновна Муратова принадлежит к вавиловской когорте ученых со всеми свойственными им чертами: высоким интеллектом, широкой эрудицией, самозабвенным служением своему делу, интеллигентностью.

Когда в 1922 г. в отделе прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии (ОПБиС ГИОА) Николай Иванович Вавиловым было создано отделение бобовых культур, возглавить отделение было поручено Елене Ивановне Барулиной и Валентине Семеновне Муратовой, которые, по мнению Вавилова, могли вести самостоятельные работы. Эту способность блистательно вести свою партию в сложной партитуре, создаваемой Н. И. Вавиловым *философии бытия* Валентина Семеновна убедительно доказала в дальнейшем, став всемирно известным ученым, чьи труды цитируются специалистами по сей день.

Валентина Семеновна Муратова родилась в Ростове-на-Дону 10 (22) февраля 1890 г. О родителях ее ничего не известно кроме их сословия — мещане, а также их стремления дать дочери хорошее образование. В городе была единственная Екатерининская женская гимназия, куда они и определили свою дочь. Гимназия была элитным учебным заведением города. Цель гимназии заключалась в подготовке воспитанниц к слушанию университетского курса, а желающих — к учительскому званию в уездных приходских и других низших училищах. Валентина Муратова закончила гимназию в 1908 г. с золотой медалью и получила свидетельство на звание «домашней наставницы по математике». Однако желание получить высшее образование побуждает ее оставить отчий дом и уехать в Санкт-Петербург, где она поступает на естественное отделение физико-математического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов. В то время система высшего образования для женщин в России еще не закончила пору своего становления и женщины могли получить высшее образование лишь за границей или в немногих высших учебных заведениях, открытых в России по частной инициативе. Высшие женские курсы были некоей уступкой правительства общественному движению за высшее женское образование. Между тем это было серьезное учебное заведение. Учебные планы отделений (факультетов) и программы читаемых курсов соответствовали университетским. Здесь работал сильный профессорско-преподавательский состав, курсы имели сравнительно неплохую материальную базу и довольно жесткие правила приема — по

конкурсу аттестатов. Срок обучения на курсах был четыре года, они, как и оконченная Муратовой гимназия, были платными. После окончания курсов выпускницы могли преподавать в старших классах гимназий и прогимназий, чем впоследствии и приходилось заниматься Валентине Семеновне. На курсах она получила хорошее естественное образование. Здесь читали и вели практические занятия по математике, физике, ботанике, зоологии, химии, минералогии, географии.

В 1913 г. она оканчивает курсы по специальности «биология» с высшими оценками по всем предметам и с 1914 г. начинает вести преподавательскую деятельность: в школе для неграмотных, в начальном городском училище, в школе 1 и 2 ступени, читает лекции по химии в железнодорожном политехникуме в Петрограде.

В 1915 г. для получения университетского диплома Валентина Семеновна сдает испытательные экзамены в физико-математической испытательной комиссии при Императорском Петроградском университете. Из-за единственной оценки «удовлетворительно» по зоологии беспозвоночных среди прочих высших «весьма удовлетворительно» она была удостоена диплома второй степени. При этом за нею было оставлено право на получение диплома первой степени, о чем в ту пору и указывали в документах об образовании.

В декабре 1920 г. Валентина Семеновна поступает в Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии (ОПБиС ГИОА) старшим техником. Первым ее заданием было изучение представителей сем. *Juncaceae* (Ситниковые).

По-видимому, поиск своего места в жизни, своей темы в науке побуждали Валентину Семеновну к новым научным впечатлениям. Летом 1921 г. она (возможно, по заданию ОПБиС) работала научным сотрудником Опытной сапропелевой станции ВСНХ при КЕПС¹ Академии наук СССР в Тверской губернии. Там она принимала участие в ботаническом обследовании дикорастущих растений Вышневолоцкого уезда губернии, что выразилось в сборах обширного гербария растений этой местности.

С весны 1922 г., как сказано выше, в ОПБиС ГИОА было создано отделение зернобобовых, куда ее перевели старшим лаборантом и поручили самостоятельную научную работу по

¹ Комиссия по изучению естественных производительных сил, созданная в 1915 г. по инициативе В. И. Вернадского.

ботанико-систематическому изучению бобовых, преимущественно роду Виковые (*Vicia* L.).

Тяга к новым знаниям привела Валентину Семеновну в 1922 г. в Географический институт², куда она поступила на старший курс общегеографического факультета. В течение 1922–1923 гг. наряду с работой в ОПБиС она специализировалась при кафедре ботанической географии у профессора Николая Ивановича Кузнецова — выдающегося ботанико-географа, флориста и систематика. В ее личном деле есть строка о том, что в 1924 г. она состояла ассистентом профессора Н. И. Кузнецова при кафедре ботаники Индустриального факультета Политехнического института в Ленинграде.

В дальнейшем вся работа В. С. Муратовой связана только с ВИР, как стал впоследствии называться ОПБиС ГИОА. Она проходит последовательные служебные ступени: ассистента, ученого-специалиста, старшего научного сотрудника.

Главным объектом ее научной деятельности стали конские бобы (*Vicia faba* L.). Эту культуру используют в различных направлениях: как кормовое растение (на силос и зерно), как пропашную культуру, как сидерат, в смесях, и, наконец, как продукт питания. Работы В. С. Муратовой, основанные на тщательном изучении этого вида, служат более точному познанию его особенностей, что в значительной мере облегчает селекционную работу с ним. В 1926 г. для актива агроработников В. С. Муратовой написана популярная брошюра по бобам, где впервые были приведены в систему ботанико-агронOMICESкие сведения об этом растении: дана краткая схема изменчивости главнейших признаков, ботанико-географическая группировка бобов. Для изучения разнообразия бобов собираемую коллекцию высевали в разных географических точках, и каждый полевой сезон Валентина Семеновна ездила по этим точкам, чтобы вести наблюдения за посевами. Основная часть работы была сосредоточена на Степной станции в Воронежской области.

Своей главной работой Валентина Семеновна считала ботанико-агронOMICESкую монографию «Бобы», напечатанную в «Приложении к Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции» в 1931 г. Этот труд объемом 18 п. л. содержит оригинальные карты и иллюстрации, а также обширное (около 50 стр.) резюме на английском языке.

Эта книга — одно из звеньев в серии монографий культурных растений, созданных ВИР по инициативе Н. И. Вавилова и под его непосредственным руководством. В ней впервые в научной литературе дана ботанико-агронOMICESкая обработка бобов на основе данных морфологии, анатомии, археологии, цитологии. К тому времени в ВИР была самая полная в мире коллекция бобов — 1217 образцов, происходящих из Западной Европы, средиземноморских стран, европейской части СССР, азиатской части СССР, Юго-Западной Азии, Средней Азии, Восточной Азии, Африки, Америки. В моно-

графии освещены вопросы истории и географии культуры бобов и пределов их возделывания; приводится описание всей совокупности морфологических и биологических признаков представителей вида, система наследственной изменчивости бобов. Установлены принципы классификации *V. faba* на основе морфологических различий и географической обособленности.

В результате подробного ботанико-систематического изучения бобов в течение ряда лет в различных условиях Валентина Семеновна пришла к заключению, что *V. faba* можно подразделять на два подвида (subspecies), резко отличающихся между собой как морфологически, так и географически: ssp. *paucijuga* (Alef. pro f.) с мелкими цветками и семенами и ssp. *eu-faba* с более крупными цветками, бобами и семенами. Ею составлен и приведен определитель подвидов, разновидностей и форм с полными диагнозами и картой их географического распространения. Указаны два центра формообразования бобов. Первичный в Юго-Западной Азии, включая Индию, Афганистан и примыкающие к ним области горной Бухары и Кашмира. Вторичный — в области древнего Средиземноморья, ограниченной с запада Атлантическим океаном, с востока Гималаями. Здесь сформировалась более молодая крупносемянная группа.

В монографии также дано описание районов производства и потребления бобов. Отдельная глава посвящена использованию бобов в СССР, их экологической группировке, сводке агротехнических, селекционных и генетических данных. Приложен перечень вредителей и болезней бобов.

Н. И. Вавилов очень ценил эту работу В. С. Муратовой и постоянно ставил ее в пример в письмах коллегам в качестве правильной монографии по изучению культурной флоры.

Наряду с этой монографией В. С. Муратова опубликовала статьи «Бобы Афганистана»³, «Бобы Турции»⁴, «Бобы Анатолии»⁵, где привела ботанико-агронOMICESкую характеристику этих своеобразных групп, выделила ряд новых форм, дала оценку их хозяйственной пригодности и указала значение рассматриваемых регионов в ботанико-географическом отношении.

В 1931 г. Муратова переходит в отдел гербария. Скорее всего, это было вызвано необходимостью подготовки целой серии томов «Культурной флоры» — любимого детища Н. И. Вавилова. Как высококвалифицированный ботаник она осуществила ботанико-систематическую обработку испанского или прядильного дрока (*Genista hispanica* L.), рода Миндаль (*Amygdalus* L.), девяти овощных культур из четырех семейств, восьми эфиромасличных культур из четырех семейств, нескольких десятков видов шести семейств декоративных растений. В этом же году по заданию Всесоюзного института лекарственных растений В. С. Муратова в качестве ботаника обследовала Северный Кавказ по маршруту Моздок —

² Первое высшее географическое учебное заведение в России, учрежденное в 1918 г. С 1925 г. Постановлением СНК РСФСР был введен в состав Ленинградского университета на правах самостоятельного географического факультета.

³ Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1928. Т. 19, вып. 2.

⁴ Бобы, вика и люцерна Турции. Л., 1932.

⁵ Земледельческая Турция / П. М. Жуковский ; под ред. Н. И. Вавилова. М. ; Л.: Сельхозгиз, 1933.

ст. Вознесенская — Владикавказ — Ингушетия — Алагирская — Нальчик — Баксанское и Ургемское ущелья в поисках дикорастущих эфиромасличных растений. Был собран гербарный материал в количестве 160 гербарных листов с учетом площади распространения данных видов, их экологии, удобства подъездных путей, наличия воды и рабочей силы.

Но бобы по-прежнему остаются главным объектом Муратовой. В 1933 г. для тома «Растениеводство СССР» была написана статья «Бобы», где дана агрономическая оценка культуры с приведением агротехнических данных. Намечены основные районы использования бобов с распределением пригодных для каждого района сортов. Для сборника «Кормовые ресурсы СССР» Муратова написала статью «Бобы как кормовая культура», с указанием соответствующих сортов и приемов возделывания. В ней отмечены селекционные центры и пути селекции этого растения.

В 1937 г. В. С. Муратова закончила разработку агроэкологической классификации вида *Vicia faba*. Дифференциальное изучение признаков в их эволюции с учетом количественных, морфологических и биологических различий, образовавшихся под влиянием среды и отбора, привело к установлению 17 агроэкологических групп: Индийской, Кашмирской, Белуджистанской, Памиро-Бадахшанской, Иранской, Горной Дагестанской, Сванетской, Сирийской, Египетской, Средиземноморской, Горно-Африканской, Южноевропейской, Западноевропейской, Среднеевропейской, Бореальной, Японо-Китайской, Абиссинской. Отмечено, что образцы различных эколого-географических групп являются исходным материалом для селекции не только в смысле непосредственного вовлечения в селекционную работу, но и использования их при скрещивании с целью улучшения имеющихся сортов и при циклических скрещиваниях для получения всего многообразия типов.

С 1936 г. В. С. Муратова приступает к генетической работе бобов, для чего была намечена и частью выполнена серия циклических скрещиваний. Получено несколько десятков комбинаций, анализ которых позволяет судить о наследуемости некоторых биологических и агрономических признаков.

Кроме бобов В. С. Муратовой были подвергнуты ботанико-систематической и географической обработке наиболее ценные в хозяйственном отношении представители родов *Vicia* и *Lathyrus*. Ею описаны пути их использования и районы возделывания, объемы производства, направления селекции. Для вик составлена схема изменчивости ботанических признаков.

В 1938 г. В. С. Муратова получает ученое звание старшего научного сотрудника, рекомендацию для которого ей дал сам Н. И. Вавилов⁶.

Наряду с научными публикациями перу В. С. Муратовой принадлежали популярные брошюры и статьи в периодической печати.

Она выполняла значимую общественную работу в течение многих лет, будучи постоянным участником различных комиссий ВИАР, членом профкома института, секретарем СНР (совета научных работников). Она постоянно читала лекции на курсах по повышению квалификации молодых сотрудников ВИАР.

Во время войны, как-то пережив самую страшную первую блокадную зиму в Ленинграде, Валентина Семеновна была эвакуирована в Алтайский край. Это произошло уже в июле 1942 г., когда возобновилась новая волна эвакуации по суше, поскольку зимняя эвакуация по «Дороге жизни» прервалась по причине таяния льдов на Ладоге. Работа Муратовой в эвакуации не отражена в архивных документах, но летом 1945 г. по вызову института она вернулась в ВИАР.

Нельзя не сказать об ученой степени В. С. Муратовой, история присвоения которой вызвала у нас определенное замешательство. В ее личном деле имеется выписка из протокола № 1 заседания Научного совета ВИАР от 21 сентября 1935 г. Параграф 35 этого протокола называется: «О присвоении ученой степени и звания ученому специалисту Отдела географии Муратовой В. С.» В выписке констатируется: «Считать научную квалификацию Муратовой В. С. достаточно высокой, предоставить ей защитить в 1936 г. диссертацию на ученую степень доктора с.-х. наук, положив в основу диссертационной работы ее монографию „Бобы“. Присвоить ученое звание и. о. Действительного члена института»⁷. Однако защита по каким-то причинам не состоялась.

Вопрос о докторской диссертации поднимают снова уже в 1939 г. В отзыве о научных работах В. С. Муратовой Л. И. Говоров — заведующий отделом зернобобовых культур, доктор биологических и сельскохозяйственных наук, под руководством которого она проработала не менее восьми лет, — так характеризовал Валентину Семеновну: «В. С. Муратова справедливо признана к настоящему времени единственным крупным специалистом по культуре бобов не только в СССР, но и за границей, о чем свидетельствуют постоянные устные и письменные обращения к ней за консультацией по этой культуре <...> может быть освобождена от предварительных испытаний перед защитой докторской диссертации»⁸. От института ходатайство о защите было подано в ВАК. Однако защита опять не состоялась. По-видимому, на это были какие-то формальные причины, потому что диссертацию Валентина Семеновна защищает только в 1946 г., но теперь уже на ученую степень кандидата биологических наук. Защита проходила на заседании ученого совета Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена. Первым оппонентом на защите была М. А. Розанова — крупный ученый-виросец, сподвижница Н. И. Вавилова, многие годы преподававшая в Ленинградском университете, основоположница биосистематики растений в нашей стране.

Последняя неизбежная запись в архивном деле В. С. Му-

⁷ Существовавшее в то время звание, присуждаемое наиболее квалифицированным специалистам научного учреждения.

⁸ Архив ВИАР. Оп. 2-1. Д. 809. Л. 83.

⁶ Архив ВИАР. Оп. 2-1. Д. 809. Л. 82.

ратовой гласит: «Выбыла из списков института ввиду смерти 10.IX.48». Подробностей ее ухода из жизни нам не узнать. Она была одинока. Как многие соратницы Н. И. Вавилова, посвятившие свою жизнь науке, следовавшие за ним и безоглядно принимавшие его идеи, работавшие в заданном им темпе, она не создала семью. В качестве потомков остались серьезные научные работы, до сих пор не утратившие своей актуальности.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. С. МУРАТОВОЙ

Материалы для определения важнейших кормовых вик (*Vicia L.*) / В. С. Муратова // Тр. по прикл. ботанике и селекции. 1926. Т. 16, вып. 1. С. 99–149.

Ареалы географического распространения важнейших представителей родов *Lathyrus L.*, имеющих сельскохозяйственное значение / В. С. Муратова // Там же. С. 89–98.

Конские бобы / В. С. Муратова. Л., 1926. 31 с. (Серия «Общедоступная библиотека» / Ин-т прикл. ботаники и новых культур.)

Бобы (*Vicia faba L.*): [ботанико-агрономическая монография] / В. С. Муратова. Л.: Ин-т растениеводства, 1931. 298 с. (Прил. 50-е к «Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции» / ВАСХНИЛ, Ин-т растениеводства).

Бобы Турции / В. С. Муратова // Бобы, вики и люцерны Турции. Л.: ВАСХНИЛ, Ин-т растениеводства НКЗ СССР, 1932. С. 47–52.

Бобы / В. С. Муратова // Растениеводство СССР. Л.; М., 1933. Т. 1, ч. 2. С. 331–334.

Бобы / В. С. Муратова // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1937. Т. 4: Зерновые бобовые. С. 73–124.

Бобы / В. С. Муратова // Руководство по апробации с.-х. культур. М.; Л., 1938. Т. 2. С. 253–261.

Эколого-географическая классификация и эволюция бобов (*Vicia faba L.*) / В. С. Муратова // Докл. Акад. наук СССР. Нов. сер. М., 1938. Т. 21, № 4. С. 198–201.

Сорта бобов / В. С. Муратова // Руководство по апробации с.-х. культур. М., 1949. Т. 2. С. 339–344.

ИСТОЧНИКИ

Андросова, О. А. Профессиональная специализация высшего женского образования в России (вторая половина XIX века – начало XX века) / О. А. Андросова // Письма в Эмиссия.Оффлайн = The Emissia.Offline Letters. 2008. URL: <http://www.emissia.org/offline/2008/1257.htm> (дата обращения: 04.07.2017).

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 809. 120 л.

Каталог гербария ВИР (WIR).

Носкова, О. Л. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России под руководством В. И. Вернадского / О. Л. Носкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 3. С. 33–37.

**М. А. Вишнякова,
И. И. Яньков**

